

Спустя год после попытки бросить вызов жесткому контролю над властью в стране премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана антиправительственное движение протеста в защиту парка Гези продолжает вдохновлять одних и беспокоить других.

Массовые выступления начались 31 мая 2013 года после того, как блюстители порядка насильственным образом выдворили из парка Гези в центре Стамбула горстку активистов движения в защиту окружающей среды. Активисты стали в парке лагерем в попытке не допустить реализации планов строительства на этом месте очередного торгового центра.

Широкомасштабные акции протеста и столкновения со спецназом продолжались многие месяцы. В итоге демонстрации против злоупотреблений властей превратились в самую серьезную угрозу правлению Эрдогана со времени прихода в 2002 году к власти его Партии справедливости и развития (ПСР) исламистского толка.

«Это было спонтанным, а не организованным протестом против жестокости полиции, – вспоминает один житель Стамбула лет под тридцать, пожелавший остаться неназванным из опасения подвергнуться преследованиям за участие в демонстрациях мая-июля 2013 года. – Я тогда впервые в своей жизни принял участие в акциях протеста».

«Впервые я почувствовал себя свободным, – продолжил этот мужчина. – Как сказал мне один приятель, «это было как взятие Бастилии».

Именно эта революционная параллель и беспокоит власти. По случаю первой годовщины демонстраций людей призвали выйти 31 мая на митинг на площади Таксим в центре Стамбула у парка Гези, ставшей эпицентром акций протеста. Власти намеревались стянуть к площади Таксим и ее окрестностям 25 тысяч полицейских и 50 единиц бронетехники.

В процессе подготовки к годовщине событий Эрдоган ужесточил также свою риторику против движения парка Гези. Выступая 27 мая перед депутатами парламента, он заявил, что за массовыми беспорядками стоит «черная рука зарубежных держав». Подобные обвинения стали уже привычным рефреном. Это могло бы показаться смешным, если бы не сопровождалось драконовскими мерами.

Насилие, аресты и ужесточение ограничений на пользование Интернетом – все эти меры способствовали тому, что движение протеста Гези сбавило за минувший год обороты.

Однако власти не покидают опасения в связи с отличительными чертами участников означенных акций протеста – занимающихся высококвалифицированным трудом молодых и, вплоть до событий в парке Гези, аполитичных людей. «Такого рода протесты – без политической окраски и четкого политического руководства – неподконтрольны. Ему это очень не нравится, – говорит политолог Ченгиз Актар (Cengiz Aktar) о премьерере Эрдогане. – Именно поэтому он и демонизирует движение Гези».

«Турецкую политику преследует призрак Гези с самого начала акций протеста, – разделяет это мнение политический обозреватель турецкой газеты «Хабертюрк»

Соли Озел (Soli Özel). – Все поведение властей, то, как они реагируют на любое протестное движение, на всем лежит тень Гези».

В этом году правительство ввело целый пакет законов, расширяющих полномочия разведывательного агентства и его возможности по осуществлению контроля над деятельностью в сети Интернет; все эти шаги, как полагают, направлены на недопущение повторения прошлогодних событий. Порой судебная система Турции дает этим шагам отпор; в частности, вынося постановления о неконституционности запретов, наложенных на сервис YouTube и социальную сеть Twitter.

Однако суды напоминают и об опасности быть причастным к акциям протеста. Так, например, 27 мая стамбульский суд постановил взять под стражу 47 человек, обвиняемых в причастности к акциям протеста Гези, которые, по версии властей, являются попыткой государственного переворота. В настоящее время под следствием за подобные действия находится 174 человека, в случае вынесения обвинительного приговора многим грозит тюремное заключение на десятилетия.

Конечным итогом стало то, что «люди, понятное дело, устали лезть на рожон», комментирует ситуацию Соли Озел.

«У нас в стране своеобразная память, что-то вроде универсального устройства, – поясняет театральный режиссер Мехмет Эрген (Mehmet Ergen), автор пьесы «Площадь Тасим», основанной на собственном опыте участия в движении протеста. – Происходят ужасные вещи, но проходит месяца три, и люди уже ничего не помнят».

Вышеозначенного стамбульского участника акций протеста движение Гези подвигло примкнуть к деятельности оппозиционной партии. На мартовских выборах этого года в органы местного самоуправления он выступал в Стамбуле против ПСР на стороне левоцентристской Народно-республиканской партии. Опыт оказался неудачным. «Они такие все негибкие, – сетует он. – Партия не заинтересована в людях со стороны, от гражданского общества. Я не думаю, что они переменятся».

Неэффективность основных оппозиционных партий Турции и их неспособность меняться являются одними из основных причин, благодаря которым, как считают, премьеру Эрдогану удастся на протяжении многих лет оставаться у власти несмотря на все скандалы. Выборы в местные органы власти стали очередной убедительной победой, которую премьер-министр поднял на щит как доказательство своих демократических устремлений и руководящих способностей.

Этот успех, достигнутый на фоне серьезных обвинений в коррупции, выдвигаемых в адрес членов семьи Эрдогана и министров его кабинета, нанес психологический удар многим приверженцам движения Гези.

«Люди лелеяли какие-то наивные надежды насчет политических последствий подобного рода акций протеста, – отмечает Синан Ульген (Sinan Ülgen), аналитик по вопросам турецкой политики центра «Карнеги Европа», являющегося брюссельским отделением Фонда мира Карнеги. – Успех премьера на выборах стал дилеммой для участников акций протеста Гези, утверждающих, что борются за расширение демократии».

А в стране грядут новые выборы – президентские 10 августа и всеобщие в 2015 году.

Эти выборы означают, что недовольная часть электората «может выразить на них свое возмущение и, следовательно, выходить для этого на улицы может не понадобиться», отмечает Синан Ульген.

Периодические всплески массовых протестов могут случаться и случаются до сих пор: в связи с похоронами 12 марта в Стамбуле 15-летнего участника акций протеста парка Гези Беркина Эльвана (Berkin Elvan) или с трагедией 13 мая на шахте в Сома. Однако в условиях активизации властями наступления на инакомыслящих потенциальные участники таких акций ставят на карту все больше и больше, полагает анонимный участник движения Гези.

«Мой брат считает, что выступать нужно. В противном случае это означает согласие с действиями властей, – говорит он. – Но у меня есть обязательства перед своей семьей и самим собой».